

Игорь Бурдонов

ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ, ИЛИ ПРАВДИВЕЙШЕЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО РЕКЕ ДУБНА.

День первый. 11 июля 1981 года, суббота. Проснулись мы ещё в Москве, у себя дома в Лианозове. В 7 часов, согласно будильнику. Собирались не торопясь, и около 9 часов вынесли вещи к подъезду. Оставили при байдарке сына Рустама, а папа Игорь и мама Кадрия надели рюкзаки и пошли. Нас сопровождал до станции больной дядя Лёня, наш друг. Со своим ушибленным ребром он был, конечно, нам не помощник. Доехали на автобусе до станции, оставили дядю Лёню сторожить вещи и вернулись за Рустамом, собакой Пушком и байдаркой.

В 12.22 электричка приехала в Вербилки. В два приёма, короткими перебежками добрались мы до реки. Расстояние от станции до реки не больше километра. У железнодорожного моста расположились и начали собирать байдарку. Дело продвигалось легко и споро, хотя и не обходилось без переругивания. Нервишки, подпорченные московской суетой и длительной предотпускной неопределённостью, пошаливали. Но вот в ответственный момент сломались какие-то маленькие штучки на большой штуковине. О горе!

Однако близость природы и сознание отсутствия пути назад возродили к жизни нашу природную смекалку. Маленькие штучки заменили деревянными колышками. Наконец байдарка собрана! Но что это? Заднее (называется кормовое) сидение присоединено не там, где надо. Папа Игорь вынимает такую маленькую штучку, соединяющую две большие штуки и заодно сидение. Возникает расцентровка дырочек в этих штуках. Маленькая штука не лезет в дырочки. Чёрт с ней! Ещё немного, укладываем вещи, и вот он – долгожданный момент. Спуск на воду! Усаживаемся и плывём!

Хорошая река! Хорошая вода! Хорошая байдарка! Хорошая погода! Плывём!!!

Плывём и плывём. Но хочется есть – с утра голодные. Находим прелестное местечко. С песчаным пляжиком, костровищем с рогульками, местом для палатки с лапником, с брёвнами для сидения, с запасом берёзовых дров и даже с урной (какая-то металлическая дырявая чаша на трёх ножках). Идеально! Вытаскиваем вещи из байдарки, вытаскиваем байдарку. Ставим палатку, разводим костёр. Что там у нас на ужин? Суп из двух пакетов, чай и колбаса, жареная на палочке, с хлебом. Объедение!

В первый вечер мы успеваем: выкупаться, почитать (мама Кадрия), безуспешно половить рыбу на хлебный мякиш или просто на пустой крючок

(папа Игорь), погулять в окрестном лесу и покататься на байдарке. Ох уж это гуляние, ох уж это катание! Плывём на байдарке, приближаемся к своему пляжику. И вдруг видим! Но мы забыли сказать, что у нас с собой была бутылка «Салюта». Это, конечно, не шампанское, но ведь и байдарка – не корабль. И всё же мы собирались вечером, у костра отпраздновать спуск на воду нашего замечательного судна. А день был жаркий, и вино требовалось охладить. Папа Игорь заботливо уложил бутылочку в белую авоську, привязал белую верёвку к прибрежным кустам. Как всё славно было продумано и как тщательно подготовлено! А для сына Рустама имелась баночка сока.

Так вот. Подплываем мы с прогулочного катания на байдарке к нашей стоянке и сворачиваем к прибрежным кустам, проверить нашу заветную бутылочку. Но что такое? Как это может быть? Увы! Болтается на прибрежных кустах огрызок нашей белой верёвочки. Такой маленький, такой жалкий. Украли! Украли нашу заветную бутылочку. Срезали нашу белую верёвочку. Ограбили. Сын Рустам кричит: ограбили нас! Он замечает на другом берегу мальчишку, который ловит рыбу. Эй, ты, – кричит Рустам, – это ты украл нашу бутылочку? Мальчишка обзывает Рустама салагой! Ах, как жалко бутылочку! Но больше всех обеспокоен Рустам. Нас так всех ограбят, говорит он. А если кого-нибудь из нас украдут? Вон тот мальчишка уходит, уносит «грабленое». Мы пытаемся его успокоить, но Рустам продолжает разглагольствовать об ограблении. Эта тема грабежа не даёт ему покоя и на следующий день.

А что же наш верный сторож, что же наш пёс Пушок, который не даёт спокойно пройти мимо ни одному живому существу и старательно облаивает всех в радиусе ста метров? Что же он-то не устерёг нашу бутылочку? Эх ты, Пушок, Пушок! Ведь ты, Пушок, полночи не давал нам спать своим лаем. Кого ты облаивал? Куда ты бегал ночью, пока замёрзший папа Игорь не привязал тебя у себя в ногах? Что ты лаешь на человека, которого только ты один и чуешь в двухстах метрах от нас? Где ты был, дурной пёс, когда нехороший воришка срезал нашу белую верёвочку и уносил нашу охлаждённую бутылочку в белой авоське? Эх ты, Пушок!

День второй. 12 июля 1981 года, воскресенье. Проснулись мы в 10 часов. Развели костёр, сготовили завтрак. А на завтрак у нас была гречневая каша с молоком и, само собой, непрменный чай. До чего же вкусная эта гречневая каша! А как много сил прибавилось после каши! Мы опять плывём. Папа Игорь гребёт себе и гребёт. И мама Кадрия хочет грести, но вредный Пушок не даёт ей грести и требует постоянного к себе внимания. Чуть зазеваешься – и вот уже пожалуйста! Пушок в воде и стремительно плывёт к берегу. Приходится причаливать.

Два раза пёс Пушок прыгал в воду с байдарки и совершенно измучил бедную маму Кадрию. Всё! С завтрашнего дня привязываем его ко дну байдарки (называется кильсон).

Ах, какая красивая река! Очень, очень красиво! Что ещё сказать? Это неопишимо, невыразимо! Не описать пером. Да и кистью тоже, хотя завтра и надо бы порисовать.

В пути одна остановка для купания. Короткая – слепни не дают покоя. Видим белые лилии. Специально подплываем поближе и рассматриваем эти краснокнижные цветы. Но не срываем! Плывём дальше. Уже пора приставать к берегу. Ищем хорошее место. Находим, причаливаем. Но рядом оказывается ещё лучше, переправляемся туда.

Высокий берег круто обрывается на две стороны: к реке и к овражку, по дну которого течёт мелкий ржавый ручеёк. Изумительный вид на реку и оба берега. Большая поляна, с костровищем и запасом дров. А вокруг – сосны! Высокие, золотистые, красивые! Между ними попадаются берёзы и ели. Внизу никаких кустов – травка. Это место мы назвали «Царская палата».

Выкупались, разожгли костёр, приготовили чай. Хорошо горят сосновые дрова! Ярко и жарко. А теперь – эксперимент. Мама Кадрия достаёт противень и начинает печь блины. Блины удаются на славу и тут же съедаются. Папа Игорь и сын Рустам хором кричат: «Слава мамульке! Слава блинам!».

Забыли сказать, что в этот же день, пока плыли по реке, нашли игрушечный самодельный деревянный кораблик. Это нечто вроде компенсации за нашу украденную бутылочку. С этого момента сын Рустам только тем и занимался в байдарке, что играл с корабликом, держа его в воде за бортом.

После блинов мы поставили палатку и отправились на прогулку по лесу. Дошли до линии высоковольтной передачи, которая жужжала. За линией – царство поваленных деревьев. Нагромождение стволов, вывороченные корневища, жужжащие провода в небе – напоминает Стругацких, «Пикник на обочине».

На своей «Царской палате» мы поставили «царский трон» – надувной матрас, сложенный в виде шезлонга при помощи специальных застёжек. Папа Игорь сидит на этом «троне» и пишет «Жизнеописание». Перед ним открывается вид на реку и берега. Не описать пером!

На другом берегу ещё днём мы обнаружили шалаш, и чуть было там не остановились. Вечером в этот шалаш пришли какие-то дяди с собакой, и пили алкоголь. Пушок лаял на чужую собаку и бегал по берегу. Рустам опять начал про ограбление говорить. Постепенно стемнело, и все утомонились. Однако ночью часа в 4 Пушок снова начал бегать и лаять, и никому не давал спать. Пришлось папе Игорю идти за ним, привязывать в палатке. Ещё папа Игорь немножко шлёпнул Пушка ремнём за непослушание, а тот огрызнулся.

День третий. 13 июля 1981 года, понедельник. Утром дяди из шалаша оказались косцами. Они косили сено и были уже совсем не страшные. После

завтрака мы снова плывём. Плывём и плывём. Река стала шире, леса меньше. Приплываем к мосту через реку и причаливаем.

Около байдарки остаются Рустам и Пушок. Мама Кадрия и папа Игорь идут по шоссе в деревню, в магазин. Это место называется Юдино. Пройдено больше половины пути. В магазине покупаем свиную кооперативную тушёнку, солянку овощную с грибами, кисель, плавленый сырок и брынзу. Хлеба нет. Папа Игорь хочет купить водку, но мама Кадрия говорит, что она водку пить не будет. А никакого вина нет в магазине, одна водка. На обратном пути проходим мимо зарослей тростника. Для Рустама срываем одну штуку.

Садимся в байдарку и плывём дальше. Жуём плавленый сыр и брынзу, запиваем чаем из фляжки. Река сначала сузилась, но потом стала очень широкой. Всё шире и шире, глубже и глубже. Исчез лес по берегам. Мы уже давно ищем место для стоянки и никак не можем найти. Приходится плыть дальше. Папа Игорь устал, мама Кадрия устала, сын Рустам устал и Пушок устал. Но надо грести и грести. Хочется пить.

В деревне с названием «Бережок» пьём воду из ключа, наполняем фляжку. Рядом женщина полоскает бельё. Узнаём от неё, что до города Дубна километров 8, но это по дороге, а не по реке; до Карманово километров 5, но тоже по прямой; до слияния с рекой Сестрой уже недалеко. Женщина обещает нам лес впереди, и мы снова плывём.

Гребём и гребём. А солнце светит, и мы, кажется, обгорели. Ноги устали от согнутого положения, хочется распрямить их и закинуть куда-нибудь повыше. Не выдерживаем и пристаём к берегу. Выползаем из байдарки и падаем в траву. Блаженство! Поза савасана – поза трупа. Однако здесь нет тени, и мы скоро опять плывём. Хочется есть и пить.

Рустам теряет пробку от фляжки. Пробка железная и тонет. Папа Игорь легонько стучает Рустама веслом по балде. Все устали.

Проплываем мимо сборного домика и палатки на берегу, мимо палаточного городка с катерами и кухней под навесом, и с печкой, мимо деревни. Но вот видим лес. Сосны! Наконец-то!! Причаливаем немедленно! Лес клином подходит к берегу, но от реки его отделяет маленькое поле – горох. Кушаем горох, хотя он ещё не созрел: горошинки маленькие. По берегу сушится скошенное сено. Встречаем старушку, которая советует нам остановиться здесь. Недалеко деревня, но, видимо, за лесом, так как её не видно, а только слышно. Вытаскиваем вещи из байдарки. Очень устали!

Вдруг замечаем – на середине реки что-то трепыхается, что-то живое. Мама Кадрия высказывает предположение, что это большая стрекоза. Рустам предлагает поехать и посмотреть, спасти стрекозу. Мама Кадрия возражает, папа Игорь колеблется. Но сын Рустам заявляет, что он член общества охраны природы, и надо спасать стрекозу. Этот аргумент решает дело. Папа Игорь и сын Рустам плывут спасать стрекозу. Большая стрекоза сваливается

с весла, так как сразу начинает трепыхать намокшими крыльями. Наконец удаётся забросить её в байдарку.

Когда причаливаем и уже собираемся тащить байдарку к лесу, стрекоза взлетает. Крылья у неё высохли. Она делает прощальный круг над нашими головами, покачивает крыльями, как самолёт, и улетает.

А мы таскаем вещи к лесу. Здесь, среди сосен, есть костровище и рогульки. Собираем дрова, разводим костёр. Мама Кадрия находит в лесу малину и чернику. Теперь маму Кадрию не дождёшься к костру, она всё бродит и бродит по лесу. Она получает удовольствие от собирания ягод. Рустам читает книжку «Тореадоры из Васюковки». Пушок бегаёт и облаивает окрестности. Папа Игорь возится у костра, потом валится на спальники, постеленные под сосной. Поза савасана – поза трупа. Неопишное блаженство! Над головой – радостно искривлённые золотые от солнца ветви сосен, ещё выше – голубое небо. Фенимор Купер, Майн Рид, Вождь краснокожих, детство, мечтания...

Ночь проходит спокойно – привязанный Пушок не лает.

День четвёртый. 14 июля 1981 года, вторник. Первым просыпается, конечно, Пушок. Потом папа Игорь в 9 часов выходит из палатки. Выкуривает сигарету, расстилает спальник на солнышке и засыпает. Мама Кадрия отправляется за ягодами. Рустам спит.

Наконец через час папа Игорь встаёт, собирает дрова и готовит их для костра. Возвращается мама Кадрия, просыпается сын Рустам. Идём умываться.

Горит костёр, готовится еда и чай. В чай добавлены листья смородины – очень вкусно. После завтрака никому не хочется снова собираться и плыть. Все отдыхают. Сын Рустам читает книжку. Мама Кадрия занимается собирательством ягод. Папа Игорь пишет «Жизнеописание». Где-то бегаёт Пушок. Все отдыхают. Плыть не хочется – может быть, устроим днёвку. Вот только купаться плохо – дно илистое.

Подходит вчерашняя старушка и разговаривает с нами. Жалуется на житьё-бытьё. Раньше, говорит, в деревне было 70 коров, а теперь только 3 осталось. Свою корову тоже продам – сил нет сено заготавливать. Лошадей мало, приходится на своём горбу таскать. А старик больной, не может помогать. Контуженный он на войне. Поговорила старушка и пошла сено ворошить. Тут мама Кадрия велит папе Игорю и сыну Рустаму идти к старушке, помочь ей с сеном управиться. Идём к старушке, помогаем ей сено в копну собирать. Помогли, старушка подарила для Рустама две конфетки, а сам Рустам уже убежал – надоело ему. Мама Кадрия у реки бельишко стирает.

Снова собираемся все вместе, и вдруг решаем всё же сниматься с места и плыть.

Плывём. Река стала очень широкая, плыть уже не так интересно. Берега в основном безлесные, то есть лес есть, но не подходит вплотную к берегу, как раньше. Довольно скоро доплываем до слияния с рекой Сестрой. После минутного размышления решаем следовать по заранее намеченному маршруту – вверх по Сестре до Карманово. Находим то место, где папа Игорь и мама Кадрия были несколько лет назад со своей знакомой Надей Агеевой и её мужем Колей, и причаливаем.

На берегу ловит рыбу старик. Лицо его кажется нам знакомым. Выясняется, что это дед Данила, Надин свёкор. Он вот уже 5 лет каждое лето живёт здесь в палатке и ловит рыбу. Дед Данила показывает нам колодец, который он вырыл в прибрежной глине. Это небольшая ямка с чистой водой, которая просачивается сквозь глину. Располагаемся у прибрежных кустов, на краю поляны. Купаемся. Готовим ужин. Ложимся спать.

День пятый. 15 июля 1981 года, среда. Просыпаемся около 9 часов. Плыть никуда не надо. После завтрака идём в лес за малиной. Вдоль высоковольтки, где мы раньше собирали малину, сплошные огороды – всё огорожено. Но всё же набираем немного малины. Рустам от жары, мух, слепней и колючей травы падает духом. Возвращаемся. Идём купаться. Учим Рустама плавать, но получается плохо. Он боится воды.

У Пушка обнаруживаем клещи. Папа Игорь держит его за пасть, а мама Кадрия вытаскивает клещей. После третьего клеща Пушок вырывается и нападает на папу Игоря, даже немного кусает его. Бедный Пушок! Нельзя ему гулять по лесу.

Потом мы отдыхаем. В 5 часов вечера едем на лодке в Карманово, в магазин (он в 6 закрывается). Покупаем буханку чёрного хлеба, плавленый сыр, борщ в пакете, сахарный песок, бутылочку Муската (6 руб. 90 коп.) и по стаканчику сока. Возвращаемся, закидываем пакет с продуктами в палатку и едем кататься по заливу, на берегу которого мы остановились.

Вечером папа Игорь делает для Рустама лук и стрелу. Хороший получился лук, далеко летит стрела, высоко летит стрела – исчезает в синем небе. Потом папа Игорь и сын Рустам играют в волейбол. Потом все лежат на спальниках, а папа Игорь – на надувном троне, и разговаривают. Сначала говорят про географию, про разные реки, моря и страны, про разные народы. Потом про политику, про наших и про американцев, и про телепередачу «Сегодня в мире».

Потом Пушок обнаруживает ежа. Наш пёс очень забавно ищет ежей и всегда находит. Мы рассматриваем ежа – он ещё совсем маленький, свернулся в сплошной колючий шарик.

Спать ложимся поздно.

День шестой. 16 июля 1981 года, четверг. Проснулись папа Игорь и мама Кадрия в 6 утра – идёт дождь. Папа Игорь накрывает палатку полиэтиленом, прячет дрова в полиэтиленовый мешок. Тем не менее, утром,

когда дождь уже прошёл, папа Игорь очень долго не может развести огонь. Точнее, огонь есть, но слабенький, и вода долго не может закипеть. Наконец мы садимся завтракать. Снова ярко светит солнце. Мама Кадрия читает, папа Игорь пишет «Жизнеописание», сын Рустам играет с луком.

Мама Кадрия пытается вытащить Пушку остатки клещей. Пушок кусает маму Кадрию и царапает её. Все злые на Пушка. Мама Кадрия обещает, когда приедем в Москву, отвести Пушка к соседке Татьяне, которая нам его привела и оставила у нас жить, и сказать, чтобы она забирала его, куда хочет. Но, конечно, Кадрия так не сделает, и Пушок проживёт с нами всю жизнь.

Жарко. Мама Кадрия идёт за банкой сгущёнки, которая стоит рядом с Пушком. Пушок опять кусает маму Кадрию. Проклятый пёс! Папа Игорь налепляет на раны Кадрии пластырь и завязывает руку.

Мы вдруг решаем поплавать на байдарке, если удастся – доплыть до слияния Сестры с Дубной или даже до Волги. Пушка папа Игорь привязывает около палатки и пытается постегать ремнём. Жалко собаку, но ничего не поделаешь – надо его учить не кусаться. Пушок с нами не поплывёт, он наказан.

На пустой байдарке плыть легко. Теперь Рустам сидит впереди, а раненая мама Кадрия – в середине, на надувном матрасе. Гребёт папа Игорь. Однако до слияния оказывается далековато. Тут ещё начинает моросить мелкий дождичек, и мы решаем возвращаться. Все берега Сестры усеяны рыбаками. Мы плывём вдоль берега, но то и дело шарахаемся к центру реки, боясь наехать на поплавки.

Дождик кончается. Мы решаем заехать в магазин, папа Игорь налегает на вёсла, даже раненая мама Кадрия помогает. Но магазин оказывается закрытым. «Ушла на базу». От магазина до нашей стоянки гребёт один Рустам. Сначала у него получается плохо, но постепенно всё лучше и лучше. Лодка набирает скорость. Папа Игорь совсем не гребёт, даже к вёслам не притрагивается. Сидит, курит и рулит.

Пушок встречает нас вилянием хвоста. Чувствует себя виноватым, но всё равно плохо слушается. После ужина залезли в палатку, листали «С удочкой по Подмосковию» и пытались выбрать дальнейший маршрут. Немного поговорили и заснули.

День седьмой. 17 июля 1981 года, пятница. Утром встали и решили ехать в Москву. Мама Кадрия пошла за малиной. Папа Игорь вымыл посуду, разжёг костёр – на этот раз очень быстро и удачно. Сын Рустам сходил за водой. Позавтракали. Потом папа Игорь и мама Кадрия пошли в лес ещё немного пособирать малины, а Рустам вымыл посуду и собирал вещи. Потом у Рустама заболел живот, а потом прошёл.

Вернулись папа Игорь и мама Кадрия, и все стали быстро собираться, потому что до электрички (14.11) оставалось мало времени, а следующая –

через три часа (17.15), и есть больше нечего, а магазин не работает. Собрали рюкзаки и байдарку. Папа Игорь и мама Кадрия скупнулись напоследок, а Рустам не захотел.

Тут приблизилась большая чёрная туча, и начал греметь гром. Мы быстро нагрузили на себя вещи, и пошли – до отхода поезда оставался один час. Мы пошли, и дождь пошёл. Когда мы подходили к железнодорожному мосту, дождь хлестал уже вовсю. Мы все промокли, особенно, Рустам, так как он был в одной майке и шортах. Было очень тяжело идти, но мы мужественно перенесли все трудности. На мосту папа Игорь кричал Рустаму: «Смотри, не свались с моста! Держись, Рустик!». А Рустам кричал: «Ой, папа! Осторожнее! Ой, не упади, папа!». Так мы друг о дружке заботились. Добрались до станции, Рустам переоделся, купили билет. Тут и электричка подошла.

Вот сидим в электричке на сидении для двоих, закрытые со всех сторон рюкзаками. На рюкзаке лежит лук со стрелой. На крючке висит полиэтиленовый мешок, а в нём – две банки малинового варенья и ещё свежая малина в котелке, и игрушечный корабль, найденный нами на реке Дубна. Пушок тихонько сидит у нас в ногах, мокренький от дождя. Рустам сначала читал промокших «Тореадоров из Васюковки», а потом положил маме Кадрие голову на колени и заснул. Мама Кадрия смотрит в окошко. Папа Игорь пишет «Жизнеописание». Очень трудно писать в электричке – к^{ач}АЕ_т и ТОЛ_{ка}е^т. А Вы думали, э^{то} у МЕН_я по^{че}рк ТАКОй с_{та}л, д^а?

КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ.